

Гречишниковна Нина Петровна

НЕНАУЧНОЕ ЗНАНИЕ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

В статье рассматривается дискуссионная тема диалектики научного и ненаучного знания. Автор проводит категориальное различие этих двух составляющих совокупного знания человечества. Примером успешного сосуществования научного и ненаучного знания в рамках одной теоретической системы называется философия. Проводится различие между академической философией и неакадемической философией. Основные положения статьи аргументируются примерами из истории русской философии. Хронологические рамки работы - XI-XXI вв.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 55-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Безусловно, подобная государственно-партийная политика в области кинематографии способствовала развитию региональной кинопродукции. Фестивали, проводимые в крупнейших городах республик, поддерживали культурные связи между разными народами многонациональной страны и мира в целом.

Сегодня на фоне кризиса отечественного документального кино Казанская студия кинохроники прекратила свое производство. Но, несмотря на это, Татарстан все еще принимает гостей Международного фестиваля мусульманского кино, на который приезжают видные деятели киноискусства со всего мира. Только гостей теперь не везут на Казанскую студию кинохроники и не знакомят с достижениями региона, как это делали в прежние годы.

Список литературы

1. Авдеев А. Для тех, кто строит // Советская Татария. 1973. 8 сентября.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А 546. Оп. 1.
3. Здравствуй, Чехословакия! // Советская Татария. 1968. 1 июня.
4. Культурная хроника // Советская Татария. 1963. 22 декабря.
5. Курбанов М. От хроники до полотен. Киноискусство Азербайджана // Советская Татария. 1969. 27 мая.
6. Ленинградские кинематографисты в Казани // Советская Татария. 1966. 8 февраля.
7. Лиры и лавры. Дни чехословацкой культуры в РСФСР // Огонек. 1968. № 24.
8. Народу – большое искусство // Советская Татария. 1963. 1 декабря.
9. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р-5455. Оп. 1.
10. НАРТ. Ф. Р-5455. Оп. 2.
11. Праздник кино в Казани // Советский Татарстан. 1973. 9 сентября.
12. Союз кинематографистов Республики Татарстан: 25 лет / авт.-сост. Е. П. Алексеева. Казань: Идел-Пресс, 2006. 64 с.
13. Тилль В. И все-таки будущее за «профи» (Валерий Севастьянов) // Казань. 2004. № 7. С. 80-92.
14. Фестиваль фильмов ГДР в Татарии // Советский Татарстан. 1974. 25 сентября.

KAZAN FILM FESTIVALS

Galimzyanova Alina Tagirovna

*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
alisabitva@mail.ru*

The article is devoted to the history of the documentary films of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. The author for the first time presents the integral picture of the creative connections of the cinematographers of Kazan Newsreel Studio on the basis of published and unpublished sources. Special attention in the paper is paid to the organization of film festivals in the republic. This study illustrates the work of the Soviet cinema system by the example of the regional film studio, which contributed to keeping interest to national documentary films.

Key words and phrases: international film festival; Kazan Newsreel Studio; The Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic; Kama Automobile Plant; The Union of Cinematographers; newsreel.

УДК 124.5

Философские науки

В статье рассматривается дискуссионная тема диалектики научного и ненаучного знания. Автор проводит категориальное различие этих двух составляющих совокупного знания человечества. Примером успешного сосуществования научного и ненаучного знания в рамках одной теоретической системы называется философия. Проводится различие между академической философией и неакадемической философией. Основные положения статьи аргументируются примерами из истории русской философии. Хронологические рамки работы – XI–XXI вв.

Ключевые слова и фразы: русская философская мысль; наука; ненаучное знание; философская позиция; диалектика; неакадемическая философия.

Гречишниковна Нина Петровна, к. филос. н., доцент

*Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
nina-grech@yandex.ru*

НЕНАУЧНОЕ ЗНАНИЕ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС[©]

Философская полемика вокруг указанной темы развернулась в конце 80-х годов прошлого столетия. В основном обсуждалось право ненаучного знания на самостоятельное бытие. Право таковое было в очередной раз признано, ибо ненаучное знание существует, что называется, по факту.

Мы солидарны с теми коллегами, которые выделяют следующие виды ненаучного знания:

- обыденное, основанное на житейском опыте;
- художественное, отражающее реальность в искусстве;
- религиозное, объясняющее мир влиянием сверхъестественных сил [7, с. 67].

Философские же системы нельзя отнести ни к научным, ни к ненаучным. Как писал Бертран Рассел, «философия... является чем-то промежуточным между теологией и наукой» [4, с. 9].

И, тем не менее, любая философская школа есть целостная теоретическая система с обязательной концептуальной составляющей.

Исторически именно ненаучные концепции доминировали в русской философской мысли (от «Слова о законе и благодати» митрополита Иллариона до русского космизма) [2, с. 94].

Основной костяк русской философии – это религиозно-мистические учения (вершиной можно считать Даниила Андреева с его «Розой мира»). А сциентизм есть наследие распространения марксизма в России. Да, в прошлом веке он доминировал. Однако сейчас мы наблюдаем, так сказать, возвращение на круги своя.

Специально оговоримся, что мы различаем философию академическую и неакадемическую. Академическая философия использует научные методы исследования, неакадемическая тяготеет к паранауке и мистике.

Итак, новое в популярной неакадемической философии явно не претендует на строгую научность. Для примера вспомним идеологию секты «анастасиевцев», изложенную в книгах Владимира Мегре (Пузакова). Вот типичная выдержка: «Теперь необходимо осознать, что абсолютно все жизненные ситуации, включая саму жизнь, формируются сначала в мыслях. Видимый нами мир живой природы, включая самого человека, сформировала первоначально мысль Бога. Человек, так же как и Бог, способен своей мыслью формировать новые предметы и собственные жизненные ситуации» [3, с. 22].

Авторы подобных трудов не сковывают себя принципами логики и методологии науки. Читателю предлагается своего рода религиозно-философский микс, в котором нет места для строгой рефлексии. Что, кстати, является условием популярности такого рода литературы.

Наша задача – понять основные тенденции в соразвитии двух указанных подходов. Кроме этого, мы хотим со своей стороны добавить критериальности в наш дискурс.

Вначале о том, что мы будем понимать под методологией, теорией и наукой. Методология в ее общепринятом значении есть система принципов и способов организации и построения деятельности. Теория в данном контексте есть любая система знаний о той или иной области действительности, объясняющая или описывающая эту действительность. Мы утверждаем, что теория и наука не тождественны. Теория может быть научной, а может и не быть таковой.

Определение науки классическим образом представлено в «Философском словаре» 1983 года: «Наука – сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности» [5, с. 403].

Так чем же отличается научный подход от ненаучного? Научный подход характеризуется стремлением исследователя найти объективные причины воспроизводства явлений, обнаружить определенные закономерности в их развитии, описать исследуемый феномен с помощью уже имеющегося или специально выработанного научного категориального аппарата.

Одними из главных требований научного подхода являются верифицируемость – потенциальная подтверждаемость предлагаемой теории – и фальсифицируемость – ее потенциальная опровергаемость.

Ненаучный подход в целом отличается тем, что критерий верифицируемости в нем отсутствует. Внутри ненаучного подхода можно, в свою очередь, выделить следующие направления: богословское (книги известного православного публициста Андрея Кураева), политическое (от концепций научного коммунизма до творений «прорабов перестройки» и всей нынешней политической риторики) и оккультное (от Елены Блаватской до трудов ныне здравствующих специалистов по «диагностике кармы»).

Что еще характерно для ненаучного подхода? Оценочные суждения. Так, многие русские мыслители позволяли себе употребить по отношению к исследуемым реалиям моральные категории и автоматически переходили в данной ситуации в ненаучную позицию. Особенно это характерно для клерикально настроенных ученых. Чистая же наука, по нашему убеждению, должна все-таки находиться «по сторону добра и зла».

Ненаучные концепции, как правило, эклектичны. Тот же К. Э. Циолковский объединил в своей картине мира всё доступное ему историко-философское наследие: от веры в переселение душ (блуждание атомов из тела в тело) до механистического материализма, что, впрочем, не помешало ему стать отцом ракетодинамики [6, с. 278].

Популярный ныне среди ищущих «альтернативные пути» оккультный подход как манифестация ненаучности есть явление духовной жизни, выражающееся в объединении людей вокруг мистических доктрин, построенных с использованием оккультной картины мира. Этот феномен примечателен сам по себе. Однако актуальность его изучения скорее определяется не столько эвристическим интересом, сколько тем общественным резонансом, который с неизбежностью возникает вокруг мистически настроенной группы, активно продвигающей себя в социуме.

Разумеется, без определенной доли огрубления «втиснуть» все многообразие знания в жесткие рамки дихотомии «наука/ненаука» практически невозможно, да, наверно, и не всегда нужно. Имеются такие системы знаний, где научность и ненаучность переплетаются, и это, как ни странно, является условием их жизнеспособности. Яркий пример – философские системы.

Мы наблюдаем сегодня, как растет интерес к мировоззренческим доктринам. В современном бурно трансформирующемся мире умение организовать собственную мыследеятельность в так называемой «философской позиции» становится базовым условием для достижения успеха в таких сферах как политика, управление, предпринимательство.

Почему философия вновь становится столь востребованной? Потому что подчас невозможно ждать от науки требуемых открытий или индивид просто по различным причинам не может использовать данные науки. А ему в любом случае необходимо выстраивать план действий в условиях принципиальной неопределенности, угрозы или вызова. Философская же позиция позволяет обеспечить самотрансцендирование индивида, формирует способность выходить в духовной и материальной деятельности за границы, полагаемые его предшествующим развитием.

В чем состоит суть работы в философской позиции? Она нацелена на поиски сущности и смысла и основывается на следующих принципах:

1. Принцип всеобщности. Всякая рефлексия заканчивается обобщающим выводом, а понятиям даются предельно широкие определения.

2. Принцип обязательной интерпретации. Философ работает с любой ситуацией. Он обязан здесь и сейчас выстроить теорию, позволяющую снять мировоззренческую проблему. Причем даже в том случае, когда наука бессильна объяснить данное явление.

3. Принцип объективности. Он предполагает абстрагирование от национальных, расовых, политических, религиозных и прочих предвзятостей. В том числе и от общественного мнения. Идеалом следования этому принципу может быть ребенок из сказки Г.-Х. Андерсена «Голый король» [1, с. 121].

В отличие от религии, академическая философия не требует веры. Она требует доказательности. Безусловно, некоторые базовые положения в философских системах вводятся как аксиомы. И уже для их обоснования большинство философов используют данные науки. В противном случае, невозможно будет избежать обвинений в излишней спекулятивности.

Итак. С некоторой осторожностью мы можем заявить, что в философии происходит снятие противоречия между научным и ненаучным знанием. В этой связи вполне уместно причислять философию к вненаучному знанию. Здесь был бы более уместен термин «наднаучное знание». Но мы сознательно не хотим «умножать сущности сверх необходимого».

Для обыденного сознания также характерно сосуществование научного и ненаучного знания. Однако здесь оно носит скорее механический характер, то есть не обладает признаками первого закона диалектики.

Например, нередко больные, с полным доверием относящиеся к официальной академической медицине, не забывают и об исцеляющей силе молитвы. И никакой противоречивости здесь не наблюдается. Человек просто пользуется теми мировоззренческими концептами, с которыми ему удобно. Потребности в обязательном критическом анализе у обыденного сознания нет.

Более того, в ходе эволюции наших представлений о мире, знания, которые ранее казались ненаучными, с успехом объясняются наукой, а некоторые научные постулаты со временем отбрасываются как ошибочные.

Таким образом, при всей симпатии к науке попытки абсолютизировать либо научное знание, либо ненаучное кажутся нам беспочвенными. Задача нашего поколения – ввести умение работать с каждым из видов знания в качестве одного из базовых принципов культурной мыследеятельности.

В целом же, подводя итоги нашей работе, можно утверждать о диалектике научного и ненаучного знания, об их единстве в противоречии в строгом гегелевском понимании, ибо одного без другого не существует. Снятие противоречия между научным и ненаучным знанием, перевод этого противоречия на новый качественный уровень происходят в философии.

Список литературы

1. Андерсен Г.-Х. Сказки. М.: Эксмо, 2007. 224 с.
2. История философии в СССР. М.: Наука, 1968. Т. 1. 579 с.
3. Мегре В. Н. Энергия жизни. М. – СПб.: Диля, 2003. 377 с.
4. Рассел Б. История западной философии. М.: Академический проект, 2009. 1005 с.
5. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
6. Циолковский К. Э. Грезы о земле и небе. Тула: Приокское книжное издательство, 1986. 448 с.
7. Шахов М. О. Реализм как общая основа религиозного и научного знания // Вопросы философии. 2008. № 10. С. 66-77.

NON-SCIENTIFIC KNOWLEDGE: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Grechishnikova Nina Petrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
nina-grech@yandex.ru

The article examines the debatable theme of the dialectics of scientific and non-scientific knowledge. The author conducts the categorical differentiation of these two components of the cumulative knowledge of humanity. An example of the successful co-existence of scientific and non-scientific knowledge in the framework of one theoretical system is philosophy. Differentiation between academic philosophy and non-academic philosophy is made. The main statements of the paper are reasoned by examples from the history of Russian philosophy. The chronological frameworks of the article are the XI-XXI centuries.

Key words and phrases: Russian philosophical thought; science; non-scientific knowledge; philosophical position; dialectics; non-academic philosophy.